Город Грибовар…

Вода в бассейне внутреннего двора текла из реки. Поскольку когда-то это была речная вода, воздух в округе был немного прохладным.

Напротив него был балкон с установленной от солнца крышей. Там располагались кресла для отдыха с немного наклонёнными спинками.

Для лучшей циркуляции воздуха была установлена сеть.

Это было место, которое могло позволить забыть о высокой температуре июля.

Женщина в шёлковом платье, лежащая на стуле, ела фрукты.

— Фу-фу… Как и ожидалось, крепости Белгарии хороши.

Это была королева Высшей Британии, Маргарет Стиларт.

Рядом с ней была горничная, держащая бокал. Это была захваченная белгарская служанка.

Были те, кто держал винные бутылки, фрукты, и люди, которые прислуживали Маргарет во время её отдыха. Все они ждали в стороне.

Единственный мужчина в этом месте стоял у входа на балкон, на расстоянии от стула.

Он был одет в белую форму, с длинным и тонким однолезвийным мечом, висящим на его талии.

Это был полковник ОсвальдУлтхард, который служил стратегом.

— Моя великолепная королева Маргарет, замечательно, что город Грибовар нравится вам.

— Эх, я думала, что к этому времени я буду во дворце Ле Бран. Но я оказалась в этом городе глубоко в горах на севере, как весело. Я не удовлетворена. Мои желания не осуществились. Единственное, что мне нравится в этом городе, — это то, что он мне совсем не нравится, понятно?

— …Мои глубочайшие извинения. Это всё из-за моей некомпетентности.

Освальд низко поклонился.

Армия Высшей Британии дошла до самой столицы империи Версаль.

Однако отряд снабжения, который должен был прибыть, не появился, и отчёт, что отряд был уничтожен, занял его место. К тому же четвёртая армия, кажется, приближалась сзади.

Освальд чувствовал, что это был смертельный приговор метафорически, и предложил отступить.

И королева Маргарет залилась смехом так, как Освальд никогда не видел прежде, празднуя этот случай, как ребёнок.

Она рассматривала войну как развлечение, чтобы убить время.

Будь то процветание Высшей Британии, расточительность зданий Белгарии или сокровища — всё это не имело для неё значения. Она была одарена статусом, красотой и способностями… От всего, чем она владела, она устала жить жизнью, которая превратилась в скуку и раздражение.

Маргарет развернула тело в стуле.

Платье соскользнуло вниз, показывая одно из её белоснежно белых бёдер.

— Хах… Белгарцы ещё не здесь? Разве эти выходные не слишком ли затянулись?

— Сегодня днём армия противника расположилась лагерем на расстоянии приблизительно 3 мили. В докладах говорится, что их только двадцать тысяч, но они взяли с собой большое число пионеров. Вероятно, прежде чем атаковать, они планируют что-то сделать.

— Фу-фу-фу… я с нетерпением жду этого.

— Я не думаю, что великой королеве Маргарет нужно волноваться. Пожалуйста, чувствуйте себя непринуждённо.

— Мне скучно до смерти.

— Хорошо тогда, я вызову оркестр.

— Я слышала их сотни раз.

— Тогда дорогое вино…

— Оно не то что превосходное. Оно вкусное, но унылое.

— Приказать пленным драться на дуэли на смерть…

— Меня не волнует их смерть.

— Тогда позвольте мне драться на дуэли с ними.

— Это тоже скучно. Неважно, кто твой противник, даже если ты будешь на волоске от проигрыша, то в итоге всё равно победишь.

— …Я очень сожалею.

В этот момент дверь, ведущая в главное здание, была открыта.

Молодой и сильный голос разнёсся эхом:

— Ох-х! Значит, это ты Маргарет!

Тот, кто вошёл, был солдатом, одетым в опрятную униформу — новый король королевства Лангоболт, Пол Лангшульц. Приблизительно двадцать пять лет, он выглядел умным, но молодым.

Он вёл себя, как будто знал всё в этом мире, и иногда высказывал философские мысли. Тем не менее у него не было знаний старцев, что значило, что он не знал, как это быть старым.

Он был очень дисциплинированным человеком, зачёсывал волосы назад и носил свою форму аккуратно, как по учебнику. На его груди было много медалей.

Правильный шаг и правильный тон речи, он делал всё по учебнику. В Федерации Германия способ умывать лицо, использование вилки и ножа были все записаны в книгах. И он был человеком, который использовал все эти вещи из книг на практике.

Однако даже в Федерации Германия не было руководства об интересах женщин… Полу очень понравилась Маргарет.

С тех пор как он сделал ей предложение при их первой встречи, всё это время он упорствовал в этом.

— Смотрите! Я нашёл странное платье в городе! Тебе ведь нравятся странные вещи, верно?

Пожалуйста, наслаждайся.

— Ара, вот как… но самая странная вещь здесь — это ты, Пол.

Маргарет ответила на беглом германском, и Пол выглядел счастливым.

Освальд всё ещё слегка улыбался.

Он с уважением поклонился королю союзного государства.

Однако его сердце было заполнено сомнением.

Если Освальду нужно было бы определить, чего в словах Маргарет больше: комплимента или сарказма, то, вероятно, это будет последнее.

Он не думал, что другая сторона будет настолько глупа, чтобы не понять этого, но Пол всё же казался действительно довольным.

Действительно, он был странным.

— О, Маргарет, ты так красива, как и всегда. Кстати, что вы думаете о платье, которое я подарил вам вчера? Оно было действительно красиво.

— Мне оно очень не понравилось, поэтому я выбросила его.

— Понятно. Оно было скучным, поэтому выбросить его было верным решением.

— Нэх, империя Белгария всё ещё не атакует? Мы даже заняли их крепость, будет скучно, если не будет никакого сражения.

Пол глубоко задумался.

Пусть он и был очарован Маргарет и иногда поглядывал на оголённое бедро Маргарет, держа спину прямо, но его военный потенциал не был плох.

— Как только лето кончится, другие страны Федерации Германии закончат подготовку к войне. Ходят слухи, что королевство Эстабург на востоке намеревается объявить войну. Хиспания может быть нерешительна, но, когда северные и восточные линии фронта начнут разогреваться, они тоже присоединятся к сражению. Как и ожидалось, эти пираньи клюнули на приманку.

Пол, как обычно, говорил уверенным тоном. Он был уверен, что прав. Он не сказал бы ничего, в чём не был уверен. Вместо того чтобы высказывать праздные предположения, он собирал информацию и изучал её. Это был образ мышления германцев.

Анализ Пола был похож на мнение Освальда.

Как и ожидалось, этот парень был весьма компетентен.

Маргарет смотрела на него с упрёком.

— Меня не заботят другие страны. Когда умрёт эта кучка людей? Когда там появится гора трупов?

— У империи Белгария пятьдесят тысяч пионеров…

— Я уже слышала это от Освальда.

— Хм.

Пол выглядел раздосадованным и посмотрел на Освальда.

Освальд уважительно опустил голову.

— …Я приношу свои извинения за то, что переступил границу, я уже проанализировал ситуацию по приказу королевы.

— Всё хорошо, вы стратег Высшей Британии, в конце концов. Нет проблем в том, что вы сообщаете о таких вещах своему главнокомандующему. Но о том, когда ударит империя Белгария, нет никакой информации.

Краткий ответ.

Маргарет пожала плечами.

— Мне до смерти скучно.

— Было бы неприятно, если вы не станете моей королевой.

— Ара, но ты понимаешь… Стать супругом королевы малочисленной страны намного более уныло, чем быть регентом королевы.

Фраза «малочисленная страна», сказанная в отношении союзного государства, заставила Освальда залиться холодным потом.

Но Пол, кажется, не возражал.

— Я не планировал быть королём малочисленной страны всегда. Недавно Святая Пруссия поработила другие страны, взяв их под свой контроль. Они определённо не оставят нас в покое. Я использую Грибовар в качестве отправной точки, чтобы захватить территорию Белгарии. Тогда я завоюю соседние страны и разрушу Святую Пруссию!

— Если ты станешь королём Федерации Германии, то я подумаю над этим.

— Да!

Пол уверенно кивнул.

— Ради моего брака с Маргарет сначала я заставлю армию Белгарии потерять лицо. В этом случае мы должны атаковать упреждающе. У противника есть двадцать тысяч, у нас — тридцать. Нет причин, по которым мы можем проиграть.

Он сказал это не в шутку.

Для Лангоболта это было лишь небольшой частью их полных сил. Однако десять тысяч солдат в Грибоваре — это всё, что осталось у Высшей Британии.

В этой войне они потеряли двадцать тысяч солдат и главный боевой флот.

И разрешать ему использовать солдат Высшей Британии, как будто они были его, было недопустимо.

— Простите мне мою глупость, но я должен высказаться. Силы Высшей Британии исчерпаны после долгой кампании, и они не смогут угнаться за темпом элитных сил вашего королевства.

Что значило, что если Пол хочет атаковать, то он должен использовать только свои войска.

Пол задумался над этим.

— Хм… Вам всё ещё нужно время на восстановление, хах.

— Первая имперская армия здесь подняла флаг принца Лэтреилла. Самая элитная армия империи. У них многочисленные силы кавалерии, на равнине сражаться с ними было бы

невыгодно.

Усталость от сражений тяжким грузом лежала на солдатах. Поддерживать боевой дух было трудно.

Пусть, судя по взгляду, Пол был недоволен тем, что его предложение отклонили, но он не был дураком.

Пол сменил тему:

— Кстати говоря, разведчики сообщили, что к первой армии присоединился один стратег… Вы знаете, кто он? Его зовут Аурик.

— Это…

— Мой агент подчеркнул, что этот стратег известен в империи. Однако я никогда не слышал этого имени.

— Он стратег, который захватил форт Волкс.

Пол заинтригованно раскрыл глаза.

— Хох. В докладе, который я получил, говорилось, что непреступный форт захватила четвёртая принцесса Белгарии. Я ошибаюсь?

— Как стратег четвёртой принцессы Мари Куатрэ Аргентины де Белгария, он предложил много стратегий. Он захватил форт Волкс, уничтожил нашу линию снабжения… очень опасный персонаж.

— Да. Отрезать линию снабжения — довольно обычная стратегия.

— Всё, как вы сказали.

Уничтожение флота из боевых кораблей с одними лишь парусными судами и создание тумана… Ему было интересно, не заключил ли он сделку с дьяволом в обмен на своё мастерство.

Но, независимо от того, каково объяснение, как только сражение проиграно, это было просто бессмысленным оправданием.

Если бы здесь был только принц Лэтреилл, можно было бы сделать что-то с использованием

слабых мест. Однако против этого стратега обычные схемы не сработают.

— Учитывая, что у них этот известный стратег, давать им больше времени — неблагоразумно.

— Если я могу… я думаю, что разрешать солдатам сражаться вне крепости было бы ещё хуже. Строение Грибовар немного уникально, городские стены слабее. Если они используют осадные орудия, которыми будут управлять пионеры, вероятно, они атакуют южные стены.

— Даже если они захватят город, между городом и крепостью всё ещё останется стена такая же крепкая, как и внешняя.

— Может, это и так, но их приоритет — это спасение граждан. Я слышал, что сэр Аурик такой человек.

— Хм-м… Тогда какой человек второй принц?

— …Во-первых, если бы он не прислушивался к словам сэра Аурика, он не взял бы его как стратега. Прежде чем взять его к себе, он должен был признать талант сэра Аурика по его прежним сражениям.

Регис д’Аурик был стратегом Аргентины, и так как в военных вопросах Алтина была любителем, то она делегировала ему командование.

Одолжить такого важного стратега — это значит, что у неё больше не было намерений бороться с принцем Лэтреиллом?

Или она поняла, что это сражение решит судьбу империи и отправила своего стратега, чтобы помочь?

В докладе говорилось, что стратег Аурик был в первой армии, но о местонахождении четвёртой принцессы там не говорилось. Это было маловероятно, так как их флага не было видно… но, возможно, четвёртая армия тоже была здесь. (1)*

Если бы Чёрный Рыцарь тоже прибыл, то сражение вне крепости было бы просто ужасной идеей.

У Освальда не было никакого способа узнать правду.

Независимо от того, насколько он был способным, трудно было бы предположить, что причина была в освобождении от практического теста, Регис использовал эту экспедицию в качестве его замены.

Даже собаки, разводящиеся в Белгарии сильны, — вот во что верили соседние государства.

— Если они захватят городскую часть, приблизиться к стене от мёртвой точки будет легко, это сделает защиту сложнее. По моему мнению, целью противника будет южная часть производственного квартала, где защита самая слабая.

— Вы уверены?

— Это лишь предположение плана противника, я не могу сказать наверняка…

— Если это так, то я не стану отправлять свои войска. В отличие от того, чтобы посылать их атаковать противника, как я могу отправить их в место, на которое противник даже напасть не может?!

— Понял. Я разверну стрелков Высшей Британии.

— Оставьте орудия в крепости. Если это место не падёт, то мы не проиграем.

— …Понял.

Почему он должен слушать приказы короля Лангоболта относительно размещения орудий Высшей Британии?

Освальд не был подчинённым Пола.

Вероятно, он думал, что Маргарет выйдет за него, и рассматривал армию Высшей Британии как свою собственную.

Несмотря на это, проблема была лишь в формулировке.

Оригинальные намерения Освальда были в том, чтобы разместить орудия на стороне крепости, и он не планировал держать все силы Высшей Британии вокруг Маргарет.

Независимо от того, какая будет стратегия, с новой моделью винтовок они могут справиться с любым видом осадных орудий.

Или, скорее, противник не будет использовать всех пятьдесят тысяч пионеров с осадными орудиями.

Он слышал, что форт Волкс пал из-за туннеля, который они вырыли.

Но это место рядом с рекой. Если попытаются вырыть туннель, его заполнит вода, так что это невозможно.

Другой возможный метод — это построить к югу от Грибовара форт.

Имперская армия может отозвать первую армию, после того как линия обороны будет восстановлена.

По сравнению с захватом форта, этот метод не напугал бы другие страны. Но в глобальном смысле этого было бы достаточно, чтобы помешать другим странам помышлять о вторжении в Белгарию.

Если бы противника использовал эту стратегию, то им пришлось бы покинуть крепость и атаковать их, как и сказал Пол. Если бы они не стали сражаться, то потеряли бы стратегическую ценность форта, что было равно поражению.

В зависимости от действий противника, возможно, им продеться сражаться на открытых равнинах…

Однако у противника двадцать тысяч человек. Неважно, как оценивали себя солдаты первой армии, этот факт не изменён.

У империи будет большое подкрепление?

Если это так, то это перерастёт в гонку, будут ли страны Федерации Германии теми, кто вторгнется первым, или подкрепление империи прибудет раньше.

Независимо ни от чего, сейчас настало время выжидать.

— Ува-а~ — Маргарет зевнула.

У Освальда кольнуло в сердце. Если бы она приказала атаковать, весь его план стал бы спорным.

Однако, кажется, она устала от всех этих переговоров о военной тактике и сделала прогоняющий жест.

— Я сильно вспотела. Я хочу принять ванну, подготовьте её для меня.

Освальд с облечением вздохнул.

После он с уважением выпроводил Пола и позволил горничным приготовить ванну.

(1) пп: Я почти слышу, как трещит его оч… Кхм, в общем, он напуган.

http://tl.rulate.ru/book/50058/1641279